

модальность и знак), являются важнейшими в совокупности всех признаков эмоциональности, так как именно они выражают сущностные признаки эмоций - отношение субъекта к отражаемому.

Все сказанное позволяет рассматривать эмоциональность как глобальное свойство, в рамках которого протекают все психические процессы и состояния, как фокус пересечения всех входящих в нее модальностей, как результат и итог генетического и средового (онтогенетического) развития. Эмоциональность выступает в качестве устойчивого фона, влияя на порог эмоциональной чувствительности к переживаниям актуальных эмоций определенной модальности. Именно поэтому устойчивые индивидуально-типические особенности эмоциональности следует учитывать как при диагностике эмоциональных состояний, так и при их коррекции.

А.Я.Чебыкин, Т.Н.Чебыкина

Исследование постстрессовых состояний у детей

В работе ставилась цель изучить особенности характера проявлений постстрессовых состояний детей, пострадавших от действия стрессфакторов Чернобыльской катастрофы.

Стремление получить достаточно полную информацию относительно детерминирующих характеристик (причин) постстрессовых состояний детей привело к необходимости использования комплексного подхода в изучении одних и тех же эмоциональных особенностей разными методиками (Б.Г.Ананьев, Б.Ф.Ломов и др.), который предполагал всесторонний охват разных уровней исследованного явления. Это было обусловлено также тем, что все исследования проводились в экспериментально-полевых условиях. В состав методов, которые, после предварительной апробации были привлечены к исследованию, вошли: Фрайбургский личностный опросник (FPI), форма Б в адаптации А.А.Крылова, Ф.Кордых и др.; личностный опросник тревожности Спилбергера, адаптированный нами для детей на основе материалов Ю.Л.Ханина, Л.И.Вансовской, В.К.Гайда, В.К.Гербачевского и др.; цветовой тест Люшера в адаптации В.Авдеева и др.; рисуночный тест "дерево-автопортрет-местность", предложенный Т.П.Свищуновой, Ю.И.Висковатовым. Кроме того, в работе использовались наблюдения и беседа для уточнения данных, которые были получены с помощью указанных методов и тестов.

Вышеназванные методы, кроме общих данных, позволили также выявить и количественно оценить такие психологические показатели, как невротичность, спонтанную агрессивность, депрессивность, раздражимость, коммуникативность, уравновешенность, реактивную агрессивность, застенчивость, открытость, экстро-интроверсию, эмоциональную лабильность, рационализм, личностную тревожность, внутренний дискомфорт, аутистичность, автономность, концен-

тричность, баланс личностных качеств, баланс вегетативных проявлений, работоспособность и наличие стрессового состояния.

Изучение первичных и усредненных показателей, которые характеризуют разные особенности эмоциональной сферы детей, доказало их значительную вариативность и некоторые тенденции к различиям обследованных групп. В то же время уже эти первичные показатели доказали наличие у большинства детей проявлений разных форм агрессивности, эмоциональной лабильности и др.

Отмечается, что у всех детей, которые находились под воздействием сильного действия стрессфакторов, наблюдается активизация гиперкомпенсаторных психосоматических процессов. К тому же у девочек она значительно выше. Доминирование симпатической системы в этом процессе у большинства детей свидетельствует об их повышенной возбудимости. У всех детей четко прослеживался относительно повышенный уровень тревоги. Это рассматривается нами как определенное проявление постстрессового состояния. По нашему мнению, после того, как дети освободились от стрессфакторов Чернобыльской катастрофы, тревога утратила свое доминирующее значение и вошла в симптомокомплекс постстрессового состояния на одном уровне с другими особенностями эмоциональной сферы, как один из ее признаков (факторов).

Повышенный уровень проявления тревоги у мальчиков по сравнению с девочками может объясняться тем, что их тревога более содержательная и более устойчивая.

Умеренный уровень эмоциональной лабильности у обследованных детей, возможно, является следствием снижения у них эмоциональной восприимчивости к разным раздражителям и наличия защитных механизмов процесса эмоциональной регуляции, которые сформировались после прекращения действия стрессфакторов Чернобыльской катастрофы. С приведенными данными согласуются характеристики показателя стресса. У детей всех возрастных групп он был средним и низким. Очевидно, на момент обследования дети освободились от стрессового состояния.

Формирование постстрессового состояния, соответственно полученным данным, могло происходить за счет развития разных видов агрессивности или аутистичности. Об этом свидетельствуют средние показатели указанных характеристик в обследованных группах, уровень которых выше нормативных показателей для соответствующего возраста.

Выявлена определенная тенденция повышения показателей депрессивности, личностной тревоги, внутреннего дискомфорта, невротичности у обследованных групп. Об этом свидетельствуют и данные интегративного параметра фрустрации, выделенного на основе объединения нескольких показателей невротичности, аутистичности, депрессивности, внутреннего дискомфорта, которые в целом дают представление об этом явлении (табл. 1).

Таблица 1

Особенности проявлений показателя фрустрации у детей разных групп

Группы обследованных	Пол	Возраст					
		7 - 10		11 - 12		13 - 16	
		х	м	х	м	х	м
Контрольная	м	10,25	±0,35	10,01	±0,28	10,02	±0,16
	д	-	-	9,00	±0,27	8,27	±0,18
Умеренного воздействия стрессфакторов	м	10,30	±0,11	9,78	±0,22	10,18	±0,17
	д	9,52	±0,34	9,83	±0,26	9,63	±0,24
Сильного воздействия стрессфакторов	м	10,53	±0,36	10,56	±0,16	10,56	±0,11
	д	9,95	±0,18	10,83	±0,17	10,39	±0,34
Сильного воздействия стрессфакторов (переселенцы)	м	-	-	11,33	±0,20	11,03	±0,10
	д	-	-	10,61	±0,18	10,93	±0,14

Условные обозначения: х - среднее значение показателя,
м - стандартное отклонение.

Полученные результаты доказывают, что с возрастом прослеживается тенденция к понижению уровня показателей, характеризующих эмоциональную сферу у мальчиков по сравнению с девочками. Это может свидетельствовать о том, что развитие их эмоциональных возможностей снижается при взрослении. Но приведенные показатели статистически незначимы и имеют характер лишь тенденции к различию.

Показатели баланса качеств личности детей доказывают наличие у них признаков неустойчивости. Присущая большинству обследованных детей интровертированность указывает на повышенную напряженность, что может приводить к снижению активности. Определенным подтверждением наличия негативных изменений у детей, которые пострадали от стрессфакторов Чернобыльской катастрофы, являются показатели невротичности, которая характеризуется эмоциональной неустойчивостью, тревогой, повышенной возбудимостью и др.

Доминирование показателей эксцентричности у детей, которые подвергались действию стрессфакторов Чернобыльской катастрофы, может указывать на их внешнюю направленность на возможное получение помощи и поддержки извне.

Для выявления изменений в эмоциональной сфере детей, которые находились под воздействием действия стрессфакторов различной силы, анализировались также и взаимосвязи диагностированных параметров. Поиск закономерностей изменений в эмоциональной сфере детей, которые подвергались воздействию стрессфакторов, проводился в два этапа. На первом этапе по данным общих выборок выделенных групп оценивалась направленность и сила связи уровней показателей, которые подвергались анализу. На втором этапе с помощью непараметрических методов статистической обработки определялись факторы, позволяющие описать комплексы эмоциональных проявлений у детей, которые наиболее могут прослеживаться в структуре их постстрессового состояния.

В общем можно отметить, что действие стрессфакторов незначительной силы вызывает у детей расширение функций механизмов эмоциональной регуляции,

которая связана с адаптационными возможностями.

Действие стрессфакторов большой силы приводит к сужению функций механизмов эмоциональной регуляции, что может характеризоваться наличием явлений дезадаптации у детей. При этом в группе детей-переселенцев (то есть тех, которые были эвакуированы из мест, где сила факторов высока), отмечены тенденции к расширению и созданию новых механизмов адаптации. Последние, очевидно, возникают в связи с изменениями условий жизнедеятельности.

Факторный анализ позволил установить наличие разных детерминант постстрессовых состояний исследованных групп детей. Выявлено, что структура эмоциональных особенностей детей, которые не подвергались воздействию стрессфакторов (норма) насчитывает 5 факторов, которые позволяют описать их на 51% уровне. Наиболее высоким здесь является уровень фактора невротичности - 15%, а наименьшим - фактор раздражимости - 6%.

Рисунок 1

Факторная структура эмоциональной регуляции детей, которые подвергались значительному воздействию стрессфакторов.

	Ф1	- Фрустрация
	31%	(0,95)
Рациональность -	Ф2	- Спонтанная агрессивность
(0,66)	19%	(0,75)
		- Эмоциональная лабильность
		(0,73)
	Ф3	- Рациональность
	10%	(0,80)
	Ф4	- Депрессивность
	9%	(0,71)
Уравновешенность -	Ф5	- Реактивная агрессивность
(0,75)	7%	(0,66)

Примечание: показатели справа (с коэффициентами корреляции) указывают на прямую, а слева - на противоположную связь зависимости качеств от фактора.

Следует отметить, что между факторной структурой эмоциональных особенностей мальчиков и девочек, которые не подвергались воздействию стрессфакторов, существенной разницы не выявлено.

Анализ структуры особенностей эмоциональной регуляции детей, которые подвергались воздействию стрессфакторов большой силы (см. рис.1), выявил, что вклад первого фактора фрустрации достигает 31%. При этом на 19% фрустрация обусловлена агрессивностью и эмоциональной лабильностью, которые зависят от проявления рациональности. Третий и следующий факторы дают возможность прояснить характер постстрессового состояния. Здесь доминируют проявления активности эмоций, которые зависят от уравновешенности детей.

Факторная структура эмоциональной регуляции детей, которые подвергались умеренному воздействию стрессфакторов, дает возможность описать ее на том

же уровне, что и предыдущую. Здесь первый фактор, который характеризует внутреннее состояние беспокойства (31%), зависит от уровня тревоги. Другой фактор включает иррациональность поведения, которое тоже может меняться под воздействием разницы показателя внутреннего дискомфорта (19%). Последний фактор отражает депрессивность на фоне невротичности, которая сопровождается эмоциональной лабильностью и агрессивностью.

Оценивая результаты приведенного анализа, можно отметить, что все дети, которые подвергались действию стрессфакторов, по структуре своей эмоциональной регуляции отличаются от детей, которые не перенесли стресс.

При умеренном действии стрессфакторов механизм регуляции неустойчивый. У детей, которые подвергались действию сильных стрессфакторов, четко фиксируются проявления фрустрации.

Далее важно было проследить изменения в эмоциональной сфере детей в зависимости от их пола. Как свидетельствуют данные исследования, разница в особенностях эмоциональной регуляции мальчиков и девочек, которые находились под воздействием умеренного действия стрессфакторов, оказывается недостаточно значимой. Привлекает к себе внимание лишь то, что у девочек проявление рационализма имеет такой уровень, который присущ мальчикам. Для мальчиков, которые пострадали от действия сильных стрессфакторов, в большей степени, чем для девочек, характерна невротичность, экстраверсия и фрустрированность, наличие которых зависит от показателя работоспособности.

Сложные механизмы эмоциональной регуляции выявлены в зависимости от пола переселенцев. У девочек фрустрация имеет признаки невротичности, гетерономности, внутреннего дискомфорта и тревоги. У мальчиков остаются эти же тенденции, но у них доминирует концентричность, интровертированность и агрессивность. Характерно, что проявления указанных показателей эмоциональной сферы детей так же, как и в предыдущей группе, зависит от работоспособности и уравновешенности нервной системы.

На основе выполненной работы можно сделать такие выводы:

Установлена определенная разница на уровне тенденций в проявлении показателей, характеризующих постстрессовое состояние детей разного возраста и пола. При увеличении возраста эти показатели увеличиваются. Они также ниже у мальчиков по сравнению с девочками.

Установлено, что постстрессовые показатели у детей и подростков адекватно характеризуются показателем фрустрации, основу которой составляет невротичность, депрессивность, внутренний дискомфорт и аутистичность.

Раскрыто, что постстрессовое состояние детей зависит от силы и времени действия стрессфакторов. Длительное и умеренное действие стрессфакторов приводит к активизации механизмов эмоциональной регуляции, более сильное - к сужению их локализации, а более сильное и кратковременное с последующей сменой условий жизнедеятельности - к формированию новых механизмов компенсаторно-адаптационной направленности.